

УДК 930.23

О ПРАВОСЛАВНОЙ САМОБЫТНОСТИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В БОЛГАРИИ ПО МЕМУАРАМ «БЫТИЕ. ИСХОД. ВТОРОЗАКОНИЕ»

Тинина З.П., Благинин С.И.*

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры»,
Волгоград, e-mail: vgiikvolgograd@mail.ru;

*Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, Волжский
Волгоградской области, Россия, e-mail: astra@volpi.ru

Проведена историческая критика мемуаров «Бытие. Исход. Второзаконие» Ивана Григорьевича Тинина — потомственного русского дворянина, уроженца города Дреново (Болгария), родившегося 19 июня 1923 года — на предмет изучения православной самобытности русских эмигрантов в Болгарии, в том числе и самого автора воспоминаний. С использованием метода самоидентификации, источниковедческого анализа, системно-аналитического подхода, историко-сравнительного метода и принципа историзма, предполагающего изучение фактов во всём их многообразии, в конкретно исторических условиях их возникновения и развития, сделан анализ этих мемуаров как исторического источника, отразившего авторское восприятие и понимание православного образа жизни русских эмигрантов в Болгарии.

Ключевые слова: Египет, Болгария, Библия, православие, русское дворянство, менталитет, белое движение, образ жизни.

Актуальность исследования. Воспоминания Ивана Григорьевича Тинина «Бытие. Исход. Второзаконие» [6], ставшие библиографической редкостью, являются уникальным историческим источником по проблеме судеб русских эмигрантов, сложившихся в ходе и после трагических событий Гражданской войны. Они являются весомым вкладом в разработку проблематики о русских эмигрантах в Болгарии. Их исследование вновь откроет малоизвестную страницу российской истории, тесно переплетённую с историей дружелюбной и благодарной России Болгарии, которая приюти-

ла тысячи россиян, вынужденных покинуть свою Родину, обустроившись и создавать семью хоть и в близкой по культуре и религии стране, но переживавшей свои внутренние большие и малые катаклизмы. Их изучение даст возможность как бы изнутри, глазами одного из первых потомков русских дворян, родившихся за границей, ощутить их ностальгические настроения, понять значение православного образа жизни в судьбе людей, униженных поражением в Гражданской войне, прошедших процедуры натурализации, поиска работы, средств к существованию. В отличие от истории русских

эмигрантов во Франции, Германии, США, хорошо исследованных наукой [3], проблемы русских эмигрантов в Болгарии мало изучены в болгарской историографии и вообще не исследованы в другой зарубежной и российской научной литературе. Мемуары «Бытие. Исход. Второзаконие», изданные восемь лет тому назад, также пока не нашли своего исследователя в отечественной историографии. Вместе с тем они являются безмолвными хранителями и говорящими свидетельствами тех лет и событий по многим гуманитарным проблемам истории, в том числе и по истории белого движения, с которыми может познакомиться и узнать нечто новое об отечественной истории наш современник. Один из болгарских авторов сборника научных статей «Русские в Болгарии» заметил, что жизнь русских эмигрантов — «целый мир, трагический и поучительный» [2]. Не следует пренебрегать уроками истории этого уникального мира.

Цель исследования. В предисловии к своим мемуарам Иван Григорьевич сделал оговорку, что его воспоминания «отличаются от многих подобных работ», поскольку их автор «не обращался к архивным материалам и не уточнял те или иные исторические факты, дабы придать мемуарам солидность и научность. Они написаны только по моей памяти, — предупреждает автор, — сохранившей рассказы моих родителей об их жизни в России и в эмиграции. Они написаны также по моим собственным впечатлениям о нашей жизни в Болга-

рии и Советском Союзе» [6, С. 5-6]. Так, будучи много лет историком и преподавателем Волгоградского государственного университета и других вузов Волгограда, Иван Григорьевич в своих воспоминаниях вполне осознанно определил исходную концептуальную схему их изложения с позиции собственного субъективного восприятия мира. Этот метод его изложения сделал мемуары уникальным источником по многим историческим, политологическим и культурологическим проблемам, связанным с ментальностью русских дворян и других некогда состоятельных, влиятельных социальных слоёв распавшейся Российской империи, за границей. Целью данного исследования является изучение одной из проблем, а именно степени объективности мемуаров «Бытие. Исход. Второзаконие» как исторического источника православной самобытности русских эмигрантов в Болгарии через восприятие одного из потомков русского дворянина, эмигранта первой волны Григория Ивановича Никулина-Тинина — Ивана Григорьевича Тинина.

Материалы, методы и принципы исследования. Для определения объективности воспоминаний «Бытие. Исход. Второзаконие» применялись методы самоидентификации, источниковедческий анализ, системно-аналитический подход в изучении мемуаров, историко-сравнительный метод и принцип историзма. Эти методы и принцип позволили выявить уровень достоверности изложенного автором мему-

аров фактического материала по истории первой волны эмигрантов из России, их обустроенности за границей по запомнившимся Ивану Григорьевичу рассказам его родителей. С помощью этих методов также осуществлено сравнение авторского восприятия окружающего его мира с научной парадигмой международных отношений 20-50-х годов, совпавших с его жизнью в Болгарии от рождения 19 июня 1923 до 1955 года, ставшего последним годом жизни семьи Тининых в Болгарии. Материалом исследования были сами воспоминания «Бытие. Исход. Второзаконие», мемуары других русских эмигрантов первой волны и их потомков, а также научная болгарская литература о русских эмигрантах в Болгарии.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение православной сущности первой и второй генерации эмигрантов в Болгарии именно по мемуарам «Бытие. Исход. Второзаконие» осуществлено не случайно. Обращает на себя внимание уже само название его мемуаров. Оно взято по благословию митрополита Волгоградского и Камышинского Германа из заголовков Пятикнижия пророка Моисея в Библии. Сам автор объясняет своё решение дать воспоминаниям библейское название так: «Заранее прошу прощения у великого пророка и читателей за название моей книги... Просто моя жизнь, как мне представляется, соответствует этим разделам древних священных книг. В «Бытии» я расскажу о моих предках в России, Египте и Болга-

рии до моего рождения... Здесь же я поделюсь с Вами, мой дорогой читатель, своими впечатлениями о бытии нашей семьи, моих друзей, знакомых нам русских эмигрантов в Болгарии в период моего детства, отрочества и юности. Вторая часть книги, названная «Исход», расскажет о выезде моей семьи из Болгарии в СССР и различного рода приключениях, связанных с этим выездом... Во «Второзаконии» даётся моё восприятие советской действительности, понимание правил, на основе которых формировался социалистический образ жизни...» [6, С. 5].

Иначе говоря, в предисловии Иван Григорьевич пообещал рассказать судьбу своей семьи, современников по эмигрантской жизни в Болгарии, опираясь только на своё эмоциональное восприятие, на собственный ментальный уровень. Насколько этот уровень носил православный характер, свидетельствует уже библейское название его мемуаров, которое он не мог бы позволить себе использовать без благословения митрополита Волгоградского и Камышинского Германа. Митрополит Герман дал такое благословение.

Православное мышление Ивана Григорьевича отражено и в структуре воспоминаний. Опубликованные на трёхстах восьмидесяти шести страницах, они разбиты на три главы. Название каждой из них представляет собой третью часть названия самих мемуаров, а именно: первая глава называется «Бытие», вторая — «Исход», третья — «Второзаконие». Главы разделены на пара-

графы, наименование которых тоже обращает на себя внимание своим православным происхождением. Например, название первого параграфа первой главы «Откуда есть пошли Тинины», вызывает ассоциацию с известной фразой о происхождении Руси в «Повести временных лет» монаха Нестора. А название параграфа последней третьей главы и вовсе звучит как молитва к Богу: «Господи, Боже Мой, буди мне грешному!» [6, С. 386]. Завершается повествование этой главы и всех воспоминаний традиционным заключительным словом христианских молитв и проповедей «Аминь», произошедшего от греческого слова «amen», что означает в переводе на русский язык: «да будет верно, воистину» [1].

При сравнении названия и структуры воспоминаний Ивана Григорьевича с теми же элементами воспоминаний его современников по эмигрантской жизни в Болгарии, например, князя Александра Ратиева «То, что сохранила мне память», потомка донского казака Семёна Терентьевича Чернорубашкина Бориса Рубашкина «Спомени», мы не найдём такой тесной привязанности их к православию. Однако это не значит, что, будучи детьми семей русских эмигрантов, они миновали православное нравственное воспитание. В своих воспоминаниях о детстве князь Ратиев [4] и Борис Рубашкин писали о православных обычаях и праздновании православных праздников в своих семьях.

Вместе с тем никто из них не вспомнил, скажем, одно из семи церковных та-

инств — венчание, с которого в России до Октябрьской революции начиналась любая православная семья. Авторы воспоминаний не заострили внимание на этом общеизвестном факте, видимо, и потому, что их более всего интересовали революционные события и военные баталии, повлиявшие на судьбы семей русского дворянства и казачества. Ко всему прочему, Борис Рубашкин поведал читателям историю своей артистической карьеры за границей [5].

Иван Григорьевич, напротив, не обошёл вниманием именно факт венчания своих родителей за границей во втором параграфе «Я был зачат под пальмами» первой главы мемуаров: «В моём семейном архиве есть Библия, изданная Британским библейским обществом в 1920 году. На форзаце надпись: «В благословение и руководство в жизни Григорию Ивановичу и Анне Александровне Никулиным-Тининым в день их бракосочетания 3/16 октября 1921 года. Протоиерей Александр Волконский, Сиди Бишер, Египет» [6, С. 26-27].

Совершенно очевидно, что для него, в отличие от его друзей по эмиграции, это событие в судьбе родителей было очень важным, судьбоносным, данным Богом. Он не мог о нём не вспомнить. По этой причине Библия, подарок венчавшимся Григорию Ивановичу и Анне Александровне, хранится и теперь как семейная реликвия в семье их внука Ивана Ивановича Тинина.

Рассказывая об эмигрантских приключениях своего отца, автор мемуаров неод-

нократно упомянул о православии. Например, передавая неблагоприятную обстановку первых дней пребывания в Турции «полумиллионной армии солдат и гражданских лиц из России», цитируя слова своего отца «Мы были не очень-то нужны туркам», он показал, как генералу Кутепову и Врангелю в конце концов удалось расположить лагерь всех частей армии «в маленьком городке Галлиполи», где в первую очередь «была построена православная церковь» [6, С. 19].

В приключениях корнета Григория Ивановича Никулина-Тинина и его друга Францессона по дороге в Египет автор мемуаров писал, что «они начали пешком повторять путь, но в обратном порядке, который когда-то прошёл Моисей, выводя евреев из Египта. Впрочем, они шли не через пустыню, а выбрали путь короче» [6, С. 22].

Иное сравнение в описании этого события, не связанное с Библией, автору воспоминаний и в голову не пришло. О корнях формирования его глубокого, православно-го мышления он косвенно рассказал сам, передав свой разговор с отцом о том, почему, пожившись далеко от Болгарии, родители выбрали для жительства именно эту страну, а не какую другую: «Я плохо знаю, как мои родители в начале 1923 года тронулись в Болгарию и почему именно в неё. Отец говорил, что она была ближе всех стран к России, и к тому же это славянская, православная страна» [6, С. 30].

Таким образом, для семьи Григория Ивановича Никулина-Тинина по рассказам

его сына Ивана Григорьевича выбор православной Болгарии для жительства был принципиальным.

Дальше по тексту мемуаров можно найти другой источник православного воспитания автора. Умиляет его отношение к своему учителю закона Божьего в Софийской классической русской гимназии. Этому учителю он посвятил около семи страниц первой главы, параграфа «Хороша страна Болгария», а затем вспомнил о нём ещё раз в последнем параграфе воспоминаний. Им был протопресвитер армии и флота Российской империи, небезызвестный отец Георгий Шавельский [6, С. 52-58]. Дисциплину «закон Божий» дети русских эмигрантов изучали все 12 лет учёбы в гимназии. Иван Григорьевич с особой теплотой и милыми подробностями написал о высоком авторитете протопресвитера у гимназистов, о его эрудиции в области древних и современных языков, о его педагогических талантах. Со свойственной лёгкой иронией автор, например, писал: «Мы его и уважали и очень боялись. Нельзя было ошибиться при ответе ни одним словом. Но Мишка Цыбулевский не боялся никого. Он всегда нарочито торжественно читал молитву: «Отче наш, иже висит на небесах...» Отец Георгий поправлял его: «Цыбулевский, не «висит», а «еси». Благодарю Бога, что я не Торквемада, а то за это словечко вас давно бы сожгли на костре». Мишка Цыбулевский с гордостью оглядывал класс. Мол, вот я какой! На костре могли бы сжечь, да руки корот-

ки» [6, С. 53]. Следующий источник православного менталитета автора мемуаров следует искать в его службе в качестве служки с 8-ми лет, а затем иподьякона с 15 лет от роду в русской православной церкви св. Николая Угодника в Софии. Служба в церкви совпала со временем его учёбы в гимназии [6, С. 20, 335]. Об этом событии в своей жизни он с гордостью упомянул дважды. Не все гимназисты удостоились чести прислуживать в православной церкви. Вероятно, он более других своих ровесников подходил для этой службы у архиепископа Серафима Соболева в результате домашнего православного воспитания и благодаря своей особой восприимчивости к добру. Подвёл итоги процесса своего православного воспитания и роли церкви в жизни русских эмигрантов в Болгарии мемуарист в последней главе, где написал: «В Болгарии наша семья, как и все семьи русских эмигрантов, жила полнокровной церковной жизнью... Православная вера сопровождала меня с самого детства... я получил прекрасное богословское образование благодаря преподаванию закона Божьего протопресвитером армии и флота отцом Георгием Шавельским... Церковь спланивала всех эмигрантов независимо от их принадлежности к различным партиям и течениям...» [6, С. 334-335].

Заключение. Итак, православная церковь в Болгарии в лице эмигрировавшего в эту страну русского духовенства выполняла свою традиционную воспитывающую и объединяющую функцию, помогая русским в чужой стране спланиваться вокруг церкви, с достоинством переносить трудности вдали от России. Мемуары Ивана Григорьевича Тинина «Бытие. Исход. Второзаконие» действительно являются историческим источником православной сущности их автора, православного образа жизни русских эмигрантов в Болгарии. Об этом свидетельствуют их название, структура, изложение текста с часто используемым церковнославянским языком. Безусловно, эти воспоминания принадлежат мемуарному жанру. Однако их отличает от других мемуаров и делает уникальными сосредоточенность автора на православном образе жизни своей и других русских семей в Болгарии. С грустной улыбкой, душевной добротой и болью за всё вокруг происходящее, как полагается православному человеку, автор мемуаров рассказал и свою жизнь от рождения в городе Дреново в 1923 году до отъезда его семьи в СССР в 1955 году. Он показал всю эту историю, опираясь лишь на свою феноменальную память, не позволившую ему сделать ни одной фактической ошибки. Концептуальная схема изложения с позиции собственного восприятия мира помогла автору отойти от сухого научного языка и ненавязчиво, с лёгким юмором, использовать проповеднический стиль рассказа, привлекающего своей образностью, простотой и доступностью для читателя.

Список литературы

1. Аминь // Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный Совет; [председ. науч. ред. совета А.М. Прохоров]. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1980. — С. 50.
2. Григорова Л. Русская Атлантида // Русские в Болгарии: сб. науч. ст. / Союз русских инвалидов и Русский фонд милосердия и культуры в Болгарии; [ред.-сост. А. Григоров]. — София: Изд-во ЕТ «БуВеРа», 1999. — 175 с. — С. 7.
3. Костиков В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. — М.: Изд-во «Международные отношения», 1990. — 464 с.
4. Ратиев А. То, что сохранила мне память // Белая эмиграция в Болгарии. 1918-1945: мемуары. Т. 1 / Главное управление архивов при министерстве республики Болгарии [ред. Л. Любенова, Г. Рупчева]. — София: Изд-во Софийского университета им. св. Климента Охридского, 1999. — 685 с. С. 29, 31, 33, 37, 41.
5. Рубашкин Б. Спомени. — София: Издателско Ателие Анго Боянова, 1999. — 228 с.
6. Тинин И. Бытие. Исход. Второзаконие (история глазами очевидца). Династия Тининых и иже с ними: Воспоминания / Волгоградский гос. ун-т; [реценз. профессор О.А. Прохватилова]. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2001. — 428 с.

**ON ORTHODOX ORIGINALITY OF RUSSIAN EMIGRANTS
IN BULGARIA IN THE MEMOIRS «GENESIS. EXODUS.
DEUTERONOMY»**

Blaginin S.I., Tinina Z.P.*

Volgograd State Institute of Arts and Culture, e-mail: vgiikvolgograd@mail.ru,

**Vozhsky Polytechnical Institute of Volgograd State Technical University,
e-mail: astra@volpi.ru*

The analysis of the memoirs *Genesis Exodus Deuteronomy* by Ivan Grigoryevich Tinin was undertaken. Tinin I.V. was a Russian nobleman by birth. He was born in Drenovo (Bulgaria) on the 19-th of June, 1923. The aim of the analysis of the memoirs was to study the orthodox originality of Russian emigrants in Bulgaria including the author of the memoirs. The analysis of the memoirs was made with the help of self-identification method, source study analysis, systematic and analytical approach, historical and comparative method and the principle of historicism, which study facts in all their variety in particular historical conditions of their occurrence and development. The memoirs were a historical source, they reflected the author's perception and interpretation of the orthodox life style of Russian emigrants in Bulgaria.

Keywords: Egypt, Bulgaria, the Bible, orthodox, Russian nobility, mentality, «white guard», life style.